

Цю Ибо мысленно усмехнулся, взял у слуги рядом деревянную табличку. В верхней части таблички был гранатовый цветок, инкрустированный драгоценными камнями, а внизу на шнурке висела небольшая табличка из черного дерева с надписью «Бессмертный». Он небрежно бросил её на помост. Гранатовый цветок мягко опустился на запретную печать Лютого Пламени – гранат символизирует «оставить». Это означало, что независимо от итоговой цены, Цю Ибо заплатит на миллион больше, чем последняя предложенная сумма. Этот лот он забирал.

Об этом правиле гостям сообщали при входе.

Увидев это, весь зал ахнул. Никто не ожидал, что ради одного лишь необычного пламени вытащат табличку с гранатом. К тому же, эта табличка исходила от самого Бессмертного Чжан Шэна, что несло ещё один скрытый смысл – этот Бессмертный вежливо отказался от всех знаков внимания. У него есть деньги, ему не нужны подарки. Пусть поднимают цену сколько хотят – если он не сможет заплатить, то признает поражение.

- Ух ты... Бессмертный Чжан Шэн поистине щедр!

- Разве Бессмертный Чжан Шэн не из секты Линсяо? Когда мечники стали такими богатыми?

- Щедрость? Скорее, это высокомерие.

- У Бессмертного Чжан Шэна есть способности. Что ты можешь поделать?

Увидев это, Бессмертный Сяо Инь не удержался:

- Похоже, сегодня мне стоит поблагодарить вас, даос... Вы слишком суровы. Даже если бы приняли их подарки, что в этом плохого?

Цю Ибо ответил вопросом на вопрос:

- Разве даос Сяо Инь собирается поднимать мне цену?

Бессмертный Сяо Инь на мгновение замер. Он ожидал тысячи ответов, но не того, что Цю Ибо заподозрит его в желании поднять ставку. Он даже не знал, что сказать.

Ведущий аукциона на помосте дрожал от волнения, его руки тряслись:

- Бессмертный Чжан Шэн выставил табличку с гранатом! Есть ли желающие поднять ставку? Если предложений не будет, Лютый Огонь перейдёт к Бессмертному Чжан Шэну!

Сказав это, он рассмеялся:

- Ничего себе! Это же табличка с гранатом! Хотя сегодня наша первая торговая сессия, я и не мечтал увидеть такое! И вот, прямо на первом лоте!

Зал взорвался смехом. Ведущий подождал ещё немного, но никто не поднял руку для ставки – конечно, никто не осмелился. Кто-то хотел сделать приятное Цю Ибо, но вместо этого получил отказ в виде таблички. Если бы они продолжили торги, это могло бы обернуться враждой.

После трёх ударов колокола ведущий объявил:

- Лютый Огонь продан за 22 880 000 высших духовных камней Бессмертному Чжан Шэну!

Он поднял руку, и четверо слуг подняли Лютый Огонь на пурпурную подставку из сандалового дерева и под всеобщим вниманием отнесли на третий этаж к Цю Ибо. Тот проверил пламя, убедился, что всё в порядке, и сразу же расплатился.

Следующим лотом стали Небесные Жемчужные Раковины – довольно заурядный небесный материал. Это были две створки раковины размером с ладонь, полупрозрачные и розовые, переливающиеся всеми цветами радуги. Однако функциональность у них была практически нулевая – их продавали исключительно за красоту. Жемчужные Раковины были очень популярны среди последовательниц как материал для украшений.

Цю Ибо понимал, почему они так нравятся людям – подобные драгоценности ценились за их естественность. Но сам он их покупать не собирался. Он перебрал в уме всех своих подруг – все они были из категории «и красиво, и полезно». Даже если это был просто цветок для волос, при падении он должен был оставить воронку больше, чем от удара артефакта! Какие-то Жемчужные Раковины? Он мог взять огненный кристалл и покрасить его в розовый – эффект был бы тот же!

Просто красивые безделушки они даже не стали бы носить.

Бессмертный Сяо Инь сказал:

- Жемчужные Раковины – редкость. Даос Чжан Шэн не хочет приобрести их для своих близких?

Цю Ибо снова посмотрел на него:

- Даос, я вдруг вспомнил, что мне нужно кое-что уладить. Есть ли в Павильоне Фубоу свободные комнаты? Можно ли мне одну занять?

Бессмертный Сяо Инь опешил, затем кивнул:

- Конечно, нет проблем... Но аукцион только начался, второй лот...

Цю Ибо встал и направился к выходу, равнодушно бросив:

- Даос, делайте, что хотите.

Раньше Бессмертный Сяо Инь казался ему тактичным и приятным в общении, но теперь он понял, что ошибался. Некоторые люди подходили для поверхностного общения, другие – нет. Постоянно вмешиваться в его дела, выпрашивать личное... Этот Бессмертный Сяо Инь слишком уж распространялся.

Ему ничего не нужно было от этого человека, и он не боялся его уровня Превосходящего Реальность. Достигнув таких высот, зачем заставлять себя терпеть неприятного человека? Лучше занять отдельную ложу и спокойно наблюдать за аукционом.

Вообще, Цю Ибо не был против поверхностного общения – он просто не хотел иметь дело с этим человеком. Раз уж не собирался сблизиться, то и углубляться в разговоры не стоило.

Слуга, увидев, что Цю Ибо выходит, подумал, что тот уходит:

- Бессмертный, вы уже уходите? Позже будет ещё много сокровищ...

Цю Ибо слегка приподнял подбородок:

- Откройте для меня ложу.

Управляющий поспешно вышел вслед за ним и поклонился:

- Пожалуйста, Бессмертный.

Он провёл Цю Ибо в свободную ложу на третьем этаже. Для удобства наблюдения за аукционом окна, выходящие внутрь здания, были распахнуты. Цю Ибо вошёл, не устанавливая запретов, просто сел у стола и попросил подать чай и закуски, после чего расслабился и стал наблюдать за торгами.

Юань Ин, увидев, что Цю Ибо оказался так близко, не удержался:

- Отец... Почему Бессмертный Чжан Шэн перешёл туда?

Любой мог понять, что «дела» Цю Ибо – просто отговорка. Ему просто не хотелось больше сидеть с ними.

Бессмертный Сяо Инь тоже посмотрел в ту сторону и медленно произнёс:

- Я перешёл границы и вызвал его недовольство.

Он заметил, что Цю Ибо выражался прямо, почти выставляя свои мысли напоказ, и подумал, что, несмотря на силу Бессмертного, тот, вероятно, все эти годы посвятил лишь совершенствованию и не разбирался в людских отношениях. Поэтому он решил воспользоваться моментом и вывести кое-что, но не ожидал, что Цю Ибо не только поймёт его намерения, но и прямо обозначит границы.

По сути, у Бессмертного Чжан Шэна просто хватило уверенности.

Бессмертный Сяо Инь положил руку на плечо Юань Ина:

- А Ин, тебе пора оставить эти мысли.

- В мире бесчисленное множество красивых людей. Отец обязательно найдёт тебе достойную пару. – Он опустил взгляд на макушку сына, в глазах мелькнул неясный тёмный отблеск, но в следующее мгновение его выражение смягчилось. – У меня только ты один, и я хочу, чтобы тебе во всём сопутствовала удача.

Юань Ин отвёл взгляд и устался на свои колени:

- Спасибо, отец.

Вскоре Жемчужные Раковины были проданы за пять миллионов высших духовных камней. Цю Ибо взглянул на третий лот – снова не заинтересовался. Ему стало скучно, и он окинул взглядом зал, затем вдруг указал на последовательницу в соломенной шляпе и приказал:

- Приведите её сюда.

- Слушаюсь. – Слуга рядом поклонился и вышел.

Вскоре последовательница поднялась:

- Бессмертный Чжан Шэн, зачем вы позвали эту скромную ученицу?

Цю Ибо махнул рукой, велел остальным выйти, затем установил запрет и наконец улыбнулся:

- Это Ло Хун, верно?

Последовательница на мгновение замерла, затем сняла шляпу, открыв невероятно прекрасное и загадочное лицо. Цю Ибо помнил её внешность в десять лет – уже тогда она была поразительно красива. Теперь её черты стали ещё более выразительными, обретая неуловимый шарм. Но что-то явно произошло – он помнил, что девчонка любила смеяться и шутить, даже купила у него несколько ярких артефактов. А теперь она выглядела ледяной.

Цю Ибо продолжил:

- Разве я не обещал тебе и твоему брату выковать мечи судьбы? Тогда вы сказали, что соберёте материалы за десять лет и привезёте их на Гору Байлянь. Хотя я задержался и вернулся в секту лишь через десять с лишним лет, но не слышал, чтобы кто-то привёз небесные материалы. Что-то случилось?

Ло Хун оставалась бесстрастной:

- Мой брат умер.

Цю Ибо замолчал, затем кивнул:

- Прости, я не знал.

- Ничего. – Ответила Ло Хун. – Я уже отомстила.

Цю Ибо машинально сказал:

- Это хорошо.

- ...Я тоже так думаю. – Ло Хун наклонила голову. – Если у Бессмертного больше нет дел, эта ученица откланивается.

- Не торопись. – Цю Ибо вспомнил задаток, который дали ему брат и сестра. Большую часть составляли Жемчужины Иллюзорного Моря, и он использовал их немало. Поскольку жемчужины были полезны, он решил компенсировать их чем-то стоящим. – Это задаток, который вы с братом дали мне тогда. Я использовал немало, так что заменю их эквивалентом. Устраивает?

Он положил на стол кольцо хранения:

- Посмотри, подходит ли.

Ло Хун взяла кольцо, и в её глазах мелькнул странный блеск, но он тут же исчез. Она не помнила точно, сколько тогда её брат Ло Вэнь дал Цю Ибо, но точно не много. Однако несколько артефактов в кольце стоили куда больше, чем их задаток.

- Бессмертный, вы дали слишком много. – Она достала один артефакт. – Достаточно и одного.

Цю Ибо не смотрел на неё, а наблюдал за аукционом:

- Я человек, который ценит судьбу. Жемчужины Иллюзорного Моря, которые вы с братом дали мне, очень помогли. Если бы мы не встретились, я бы не стал ничего возвращать. Но раз уж

встретились, то почему бы не отблагодарить? Забирай всё. Если нам ещё доведётся встретиться, можешь угостить меня чем-нибудь вкусным. Ты же местная, а я здесь чужак – мне легко остаться в дураках.

Ло Хун застыла, но всё же взяла кольцо. Она странно спросила:

- Как Бессмертный может остаться в дураках?

Цю Ибо повернулся к ней и усмехнулся:

- Мне продали салат из морских водорослей по десять высших духовных камней за лян.

Морские водоросли в Море Туманностей были повсюду. Стоя на пристани, можно было палкой нацедить их десятки цзиней. Их просто промывали солью, иногда добавляли приправы – разве могли они стоить дорого? Даже в Павильоне Фубоу за один высший духовный камень давали две тарелки! А в одной тарелке было как минимум два ляна!

Ло Хун долго смотрела на Цю Ибо, затем неожиданно рассмеялась. Её улыбка была подобна цветению. Она тихо сказала:

- Хорошо. Если нам доведётся встретиться снова, я обязательно угощу брата Ибо самыми свежими морепродуктами.

Цю Ибо кивнул и бросил ей небольшой подарок:

- Откроешь потом. Ступай и будь осторожна.

Девчонка уже достигла пика Наставника-Бессмертного, ещё шаг – и она войдёт в Превращение. Пусть возьмёт немного мяса Снежных Цветов с Нефритовыми Глазами для Превращения.

Ло Хун на этот раз не отказалась и, следуя указанию Цю Ибо, не стала открывать подарок, а просто сунула его в кольцо хранения и ушла. Она пришла открыто, но уходила осторожно, не возвращаясь в зал, а сразу покинув здание.

Аукцион дошёл до седьмого лота – это был артефакт, которого не было в каталоге. Цю Ибо заинтересовался и стал внимательно наблюдать.

Артефакт был странной формы – напоминал миниатюрный пейзаж с горой, размером с ладонь. С первого взгляда было непонятно, для чего он предназначен. Ведущий представил его:

- Это главный лот сегодняшнего дня! Артефакт от старшего Чжуна под названием «Горный Пейзаж»! Только для уровня Слияния! С этим сокровищем в руках вы станете властелином целой горы!

Едва ведущий закончил, зал взорвался обсуждениями:

- Старший Чжун?

- Неужели это Бессмертный Чжуншань с Северных Земель?

- Точно он!

Ведущий поднял руки, и зал моментально затих. Он улыбнулся:

- Кто именно этот старший Чжун, мы раскрывать не будем. Старший не любит славы, так что давайте просто будем знать!

Все понимающе засмеялись – значит, это точно работа Бессмертного Чжуншаня!

Если говорить о кузнечном деле среди сект, то Гора Байлянь, несомненно, была первой. Первый кузнец Поднебесной – Бессмертный Циши, второй – Бессмертный Ваньши, оба с Горы Байлянь. За ними шли и другие мастера. Но это не значит, что в других регионах не было талантов. Бессмертный Чжуншань был одним из лучших. Говорили, что он происходил из маленькой секты на Северных Землях, но, достигнув Золотого Ядра, прославился своим мастерством. А когда вошёл в Слияние, и вовсе не имел равных – в пределах Северных Землей.

Ведь Бессмертные Циши и Ваньши давно не брались за работу. Бессмертный Циши уже несколько сотен лет в затворничестве, а Бессмертный Ваньши, как слышали, сделал пару артефактов для друзей – но что именно, никто не знал, так что сравнивать было не с чем. Последний раз Бессмертный Циши работал над мечами судьбы для отца и дяди нынешнего Бессмертного Чжан Шэна. В их руках мечи были неуправляемы, но кто мог сказать, то ли мечи возвысили их, то ли они – мечи?

У Бессмертного Чжуншаня было две странности: он не любил покидать секту и не любил славу. Говорили, в молодости слава доставила ему немало хлопот, и, достигнув уровня Бессмертного, он всегда представлялся просто как «Чжун», не упоминая ничего лишнего. Поэтому сегодня артефакт представили как работу «старшего Чжуна», а не «Бессмертного Чжуншаня».

Цю Ибо раньше не слышал об этом Бессмертном и, кажется, не видел его в Небесном Рейтинге. Подслушав обсуждения в зале, он заинтересовался. Кто-то громко спросил:

- Ведущий, быстрее скажите, сколько стоит этот артефакт?

Ведущий поднял один палец, ухмыляясь, как хорёк, объевшийся курицы:

- Стартовая цена – один низший духовный камень, шаг ставки – не менее одного низшего духовного камня.

Это был стандартный аукционный трюк – дать всем почувствовать вовлечённость, позволить поторговаться для развлечения. В такой обстановке никто не ожидал настоящего «улова» – скорее всего, несколько Бессмертных поднимут цену до реальной стоимости артефакта. Организаторам нравилось так играть, а публике – участвовать.

Раздался смех, и кто-то сразу предложил:

- Тогда я начну с шести низших духовных камней!

Другой добавил:

- Какой же вы скряга! Я предлагаю 168 низших духовных камней! Чтобы удача была!

- Вы нарушаете правила! Сначала надо 66, потом 88, а потом 168!

- А мне так хочется!

Цю Ибо усмехнулся и громко сказал:

- Можно взглянуть поближе?

Весь зал уставился на ложу третьего этажа. Ведущий смутился – такая просьба при всех могла быть воспринята как неуважение к хозяевам. Но тут кто-то сказал:

– Даос Чжан Шэн хочет посмотреть? Отлично! Если даос Чжан Шэн одобрит, значит, артефакт и правда хорош.

Это был Бессмертный Цяньсин, говоривший ранее.

– Бессмертный Чжан Шэн – выдающийся ученик Бессмертного Циши! Его взгляд не ошибётся!

– Именно! Если Бессмертный Чжан Шэн оценит этот редкий артефакт, мы сможем покупать с уверенностью!

Почти мгновенно из нескольких лож раздались голоса поддержки. Все они принадлежали известным в Морском Городе персонам, которых нельзя было легко обидеть.

Ведущий инстинктивно посмотрел на Бессмертного Сяо Иня, сидевшего в другой стороне. Тот кивнул, и ведущий, широко улыбаясь, сказал:

– Если Бессмертный соблаговолит оценить наш скромный товар, это будет великой честью! Пожалуйста!

Цю Ибо громко ответил:

– Благодарю, даос.

Он встал и пошёл за слугой вниз. Кто-то шёпотом заметил:

– Интересно, кто искуснее – Бессмертный Чжан Шэн или Бессмертный Чжуншань?

Последователь с Восточных Земель уверенно заявил:

– Конечно, Бессмертный Чжан Шэн! У меня есть друг из секты Байлянь. Он говорил, что ежегодные испытания в их секте проходят с артефактами Бессмертного Чжан Шэна в качестве образцов. Так было с тех пор, как он достиг Золотого Ядра. В их секте даже тайно молятся ему, надеясь перенять крупицу его мастерства, чтобы сдать экзамены.

– Неужели так впечатляюще? – кто-то недоверчиво сказал. – Я только слышал, что набор мечей «Жизнь», созданный Бессмертным Чжан Шэном, когда он был ещё Наставником-Бессмертным, был продан за сотни миллионов.

Последователь с Северных Земель возмутился:

– Вы только слышали, а я видел артефакты старшего Чжуншаня! Меч судьбы моего учителя был выкован им и обладает невероятной силой! С ним мой учитель мог убивать противников выше своего уровня! Разве артефакты Бессмертного Чжан Шэна на такое способны?

– Да и сколько лет Бессмертному Чжан Шэну? Четыреста с небольшим – конечно, талант, но сколько времени у него было на кузнечное дело? Как он может сравниться с Бессмертным Чжуншанем, посвятившим себя этому искусству? Если бы сегодня пришёл Бессмертный Циши с Горы Байлянь, я бы не пикнул. Но раз пришёл молодой Бессмертный Чжан Шэн, как я могу признать его превосходство? Конечно, Бессмертный Чжуншань искуснее!

Никто не спросил его о мече судьбы учителя – такие вещи не обсуждались.

- А почему бы и нет? - вмешался ещё один последователь с Восточных Земель. - Раньше в Городе Весеннего Потока была торговая гильдия «Десять Сторон»...

Цю Ибо появился у лестницы, и все мгновенно замолчали. Пока он сидел наверху, они могли тихо обсуждать его, а когда он спускался - даже перекинуться парой слов. Но когда он приближался, говорить было уже нельзя - это считалось неуважением.

Цю Ибо медленно поднялся на помост. Ведущий почтительно отступил и жестом пригласил его осмотреть артефакт. Цю Ибо надел тонкие перчатки, похожие на крылья цикады, и взял миниатюрную гору. Та была неожиданно тяжёлой, словно обычный камень. Он взвесил её на ладони, и кто-то фыркнул, затем поспешно прикрыл рот.

- Этот жест выглядел знакомо - точь-в-точь как старуха на рынке, взвешивающая мясо.

Цю Ибо будто взвешивал, но на самом деле исследовал артефакт духовными нитями. Как только нити проникли внутрь, на него обрушилось могучее давление, словно гора нависла над головой. Структура была невероятно детализированной. Собравшись, Цю Ибо выпустил немного духовной энергии, и мгновенно гигантская тень горы накрыла всё здание. Гора вздымалась до самых облаков, покрытая зеленью, и от неё веяло таинственной силой.

Все замерли, потрясённые величием. В зале стояла такая тишина, что было слышно дыхание.

Цю Ибо смог разглядеть суть артефакта. Это была не просто иллюзия или тень. Ведущий не зря сказал: «С этим сокровищем в руках вы станете властелином целой горы» - потому что это и была настоящая гора, запечатлённая в артефакте. Каждый камень, каждое дерево остались прежними - но более концентрированными. Сейчас это была лишь тень, но Цю Ибо, державший артефакт, чувствовал его мощь.

Раньше он шутил, что нынешнего его даже десяток грузовиков не раздавят - он мог одной рукой поднять несколько десятков. Но это не означало, что он неуязвим - просто десяток грузовиков не хватило бы, чтобы его убить.

Но если это гора, да ещё и сконцентрированная, где каждый камень сжат до предела, каждая ветка весит тысячи цзиней - тогда его бы раздавило.

Однако у этой горы был недостаток: хоть она и выглядела впечатляюще, но была мёртвой. Как бы реалистично она ни смотрелась, в ней не было жизни. Она следовала заложенной программе - могла расти, восстанавливаться, но никогда не оживала. Но Цю Ибо был впечатлён - Бессмертный Чжуншань был действительно мастером!

Как говорится, по работе можно судить о мастере. Изучив структуру артефакта, Цю Ибо почувствовал, что путь Бессмертного Чжуншаня чем-то напоминал его собственный - оба шли нестандартными путями, но в основе лежали великие принципы... Ему захотелось встретиться с Бессмертным Чжуншанем - возможно, обмен опытом помог бы разрешить его сомнения.

Цю Ибо положил миниатюру, и тень исчезла. Ведущий очнулся и побледнел - неужели Бессмертный Чжан Шэн активировал артефакт? Неужели он присвоил его?

Он тут же отбросил эту мысль - наверное, у Бессмертного был какой-то особый метод... Он поспешно проверил артефакт и, убедившись, что всё в порядке, вздохнул с облегчением - если бы что-то случилось, его смерть не искупила бы ущерба!

Цю Ибо неспешно снял перчатки и чётко заявил:

- Я предлагаю пятьсот миллионов.

Зал взорвался. Несколько Бессмертных были в восторге. Цю Ибо публично назвал цену не просто так - он давал понять, что считает артефакт стоящим как минимум пятьсот миллионов высших духовных камней. Если никто не предложит больше, он заберёт его.

Обычно артефакты уровня Наставника-Бессмертного стоили тридцать-пятьдесят миллионов высших духовных камней - не из-за наценки, а из-за обилия небесных материалов, использованных при создании. Для артефактов уровня Бессмертного, даже начального Слияния, требовалось несметное количество сокровищ. Артефакт Слияния стоил как минимум десятки миллионов. Пятьсот миллионов - справедливая цена.

Конечно, не все носили с собой столько камней. Небесные материалы были твёрдой валютой, и почти любая гильдия принимала их в качестве оплаты.

Цю Ибо надеялся, что кто-то предложит больше. «Горный Пейзаж» был интересен, но, взглянув на него, он уже понял принцип. Платить пятьсот миллионов ему не хотелось, но если уж достанется... что ж, ладно. Потом можно будет найти мастера - с его артефактом в руках это будет выглядеть искренне.

Бессмертный Цяньсин, стоя у перил, спросил:

- Даос Чжан Шэн, как вам артефакт?

Цю Ибо поднял взгляд и кивнул:

- Необычайно искусен.

Бессмертный Цяньсин кивнул и уже собирался сделать ставку, как вдруг кто-то сказал:

- Может ли Бессмертный Чжан Шэн подробнее объяснить? В чём именно искусность этого артефакта? Как вы считаете, чьи работы лучше - ваши или этого мастера?

К перилам подошёл человек в странном одеянии. Он был слегка сгорблен, одет в чёрный плащ, капюшон и маску скрывали его лицо, оставляя лишь тёмную пустоту. На руках - плотные кожаные перчатки. С головы до ног - ни клочка открытой кожи.

Но он тоже был Бессмертным.

Маленький Морской Город, а сколько Бессмертных скрывалось в нём.

Цю Ибо приподнял бровь:

- Это не совсем уместно.

Ведь кто бы ни купил этот артефакт, наверняка использовал бы его как козырную карту. Если бы он сейчас раскрыл его секреты, это могло бы дать преимущество противникам. Хотя, даже зная механизм, от горы было не сбежать... Но всё же не стоило... В конце концов, это гора. Метод атаки, наверное, заключался в том, чтобы обрушить её на врага. С таким весом, выпустив её, было бы трудно промахнуться и попытаться ударить снова.

Тот человек сказал:

- Ничего. Бессмертный может говорить свободно.

Цю Ибо усмехнулся и не стал продолжать. Он не хотел наживать врагов. Пока артефакт не в его руках, он принадлежал другим. Здесь был бизнес, и одно дело – не ладить с Бессмертным Сяо Инем, а другое – подрывать его авторитет. Тот позволил ему подняться на помост – это уже было жестом вежливости. Не стоило злоупотреблять.

Но тут Бессмертный Сяо Инь сказал:

– Даос Чжан Шэн, говорите свободно! Если артефакт и правда так хорош, я, как хозяин, могу просто оставить его себе.

Услышав это, Цю Ибо кивнул:

– Этот артефакт соответствует своему названию – это спрессованная гора. Её вес невероятен, она может подпирать небо и землю, подавлять злые силы.

Этих двух фраз было достаточно, чтобы понять эффект. Учитывая, что это артефакт Слияния, не нужно было уточнять, кого именно он мог подавлять.

Цю Ибо не удержался и добавил пару комплиментов Бессмертному Чжуншаню:

– Старший Чжун проявил необычайную изобретательность, его мастерство поистине божественно. Увидев этот «Горный Пейзаж», я понял, что за пределами человека есть человек, за пределами неба – небо. Я, пожалуй, не сравнюсь.

Цю Ибо считал, что если «Горный Пейзаж» был обычным уровнем для этого мастера, то их навыки были примерно равны. Если же это был его шедевр, то он, Цю Ибо, был немного искуснее... Но на людях нужно было сохранять скромность, хотя бы для вида. Ведь если бы он сегодня представился как Бессмертный такой-то из секты Нежных Объятий или Небесных Врат, он бы прямо заявил: «Твой папаша круче», и тут же достал «Восточный Ветер» для демонстрации. Но все знали, что он – Бессмертный Чжан Шэн из секты Линсяо, и нужно было думать о репутации секты. Нельзя же вернуться в секту и обнаружить отца с палкой, готового преподать урок за то, что весь мир теперь знает о его высокомерии и заносчивости?

Эх, после Морского Города нужно будет сменить облик и имя.

Размышляя об этом, Цю Ибо всё сильнее злился на Бессмертного Сяо Иня – разве тот не понимал принципа «тихо плыть – далеко уплыть»?

Человек в чёрном замер, словно о чём-то раздумывая, и наконец спросил:

– Будут ли сегодня работы Бессмертного?

Цю Ибо улыбнулся:

– После такой жемчужины мои кирпичики стыдно показывать.

Бессмертный Цяньсин, услышав это, спросил:

– Даос Чжан Шэн, вы хотите сказать, что сегодня будут и ваши работы?

Цю Ибо кивнул:

– Да, две. Сегодня я вам обязан, так что послушайте совета: если сможете взять «Горный Пейзаж», берите его.

То есть, если не получится «Горный Пейзаж», можно рассмотреть его работы.

Бессмертный Цяньсин сложил руки:

- Благодарю за совет, даос. Вы благородны и мудры. Когда будет время, обязательно приглашу вас.

Цю Ибо тоже сложил руки:

- У меня есть хорошее вино. Жду вашего приглашения.

- Отлично! - Бессмертный Цяньсин жестом пригласил его вернуться в ложу.

Пока Бессмертные беседовали, зал молчал. Теперь, когда они разошлись, люди осмелели и начали обсуждать.

Но теперь никто не говорил, что Бессмертный Чжан Шэн уступает Бессмертному Чжуншаню. Если даже сам Бессмертный Чжан Шэн признал его превосходство, продолжать было бы мелко. Они сосредоточились на обсуждении силы артефакта - и у них было странное чувство, что такой благородный человек, как Бессмертный Чжан Шэн, наверняка и в кузнечном деле не лыком шит.

Жаль, что оба артефакта были уровня Слияния - им оставалось только вздыхать.

Те же, кто сидел в ложах, строили свои планы. Работа Бессмертного Чжуншаня была хороша, но это не означало, что работы Бессмертного Чжан Шэна хуже. Раз он сам сказал, что «Горный Пейзаж» - жемчужина, за него наверняка развернется борьба, и цена взлетит до небес. Лучше подождать и посмотреть на две работы Бессмертного Чжан Шэна - возможно, они окажутся более подходящими.

В конце концов, духовные камни ни у кого не падали с неба. Если можно было получить подходящий артефакт за разумную цену, это было бы идеально.

Когда Цю Ибо снова появился у перил на третьем этаже, аукцион наконец начался. Не дожидаясь ведущего, Бессмертный Цяньсин первым поднял руку:

- Пятьсот пятьдесят миллионов.

Из ложи второго этажа кто-то в богатых одеждах предложил:

- Шестьсот миллионов.

Теперь ставки росли на сотни миллионов - с одобрения Бессмертного Чжан Шэна никто не хотел тратить время на мелкие шаги.

Зал замер в изумлении, слушая, как цена взлетает. Цю Ибо поднял руку:

- Восемьсот миллионов.

Он чувствовал, что, изучив артефакт, уже почти познакомился с мастером, и решил помочь поднять цену.

Бессмертный Цяньсин сложил руки:

- Даос Чжан Шэн, этот артефакт должен быть моим!

Цю Ибо жестом разрешил продолжать.

Он предполагал, что артефакт уйдёт за миллиард-миллиард двести. Дальше было бы уже неоправданно. Артефакт ценился за мастерство, а не за материалы. Теперь он по-настоящему понимал, почему его учитель, Бессмертный Циши, был так богат – один артефакт уровня Бессмертного мог стоить миллиарды. Как тут не разбогатеть?

Вот бы и его артефакты продавались за такие суммы! У него же были старики и дети, сёстры и ненасытный По Ицю. Он почти нищий.

Как он и ожидал, после миллиарда ставки стали расти медленнее, по сто миллионов. Он смотрел сверху, как люди легко называли суммы в миллиарды, будто духовные камни были пустяком, и вдруг осознал, насколько высоко он поднялся.

У него было странное ощущение... Будто скромный работник, благодаря упорному труду, стал крупнейшим акционером компании и теперь стоял на аукционе, где царил капитал, окружённый почтением.

Его дух словно отделился от тела. Он будто парил высоко над всеми, и люди казались ему кадрами из кино. Он видел, как они размахивали руками, как краснели от напряжения, как сверкали глазами, как перебрасывались ставками... Цю Ибо вдруг прикусил язык, его зрачки сузились. Эфемерное ощущение моментально исчезло.

- Чёрт возьми, слишком высокое понимание – тоже не всегда хорошо. Как можно на аукционе чуть не войти в озарение? Хорошо, что он очнулся, а то пришлось бы прямо здесь прорываться в Превосходящие Реальность!

Его уровень, стабильно державшийся на пике Слияния, пошатнулся. Ещё чуть-чуть – и он бы переступил порог.

Цю Ибо подумал, что ещё не время, и надеялся, что его уровень даст ему передышку перед следующим рывком.

В итоге артефакт ушёл за миллиард сто семьдесят миллионов. Ведущий, видимо, любил устраивать шоу, и с улыбкой объявил:

- Бессмертный Чжан Шэн уже раскрыл нам кое-что, так что не будем тянуть! Уважаемые гости, перед вами работа Бессмертного Чжан Шэна под названием «Цветущая Кисть»! Как говорится, искусная кисть рождает цветы – какие же чудеса скрыты в этом артефакте, зависит от вашей проницательности!

Красная ткань была сдёрнута, открыв кисть с чёрным древком и кроваво-красным кончиком. С первого взгляда от неё веяло зловещей аурой, но при ближайшем рассмотрении ощущалась и благородная энергия. Цю Ибо переработал артефакт, сделанный на Рынке Призраков, бросил в Печь Десяти Тысяч Сокровищ, получил случайный бафф – и вот результат.

Неплохой артефакт. Как следует из названия, искусная кисть рождает цветы – что нарисуеть, то и получишь.

Вообще, этот артефакт Цю Ибо считал довольно полезным. Ведь можно было нарисовать что угодно, даже золотые слитки... Проблема была в том, что он потреблял слишком много

духовной энергии и был слишком буквальным.

Если бы Даос-Владыка взял эту кисть, он мог бы нарисовать дракона – но затраты энергии были бы таковы, что проще было бы самому пойти драться. А если бы кто-то попытался нарисовать духовную жилу – он бы мгновенно взорвался. Цю Ибо не рекомендовал пробовать это никому ниже уровня Создания.

Самое главное – кисть была слишком буквальной. В идеале, нарисовав дракона, пусть даже криво, но узнаваемо, можно было бы получить величественного змея. Но эта кисть выдавала именно то, что было нарисовано – если дракон кривой, то и получится кривой. Если линия на золотом слитке неровная, то и слиток будет кривым.

А если цвет плохо нанесён, то и чистота золота будет низкой.

Этот артефакт вызывал у Цю Ибо смешанные чувства, но нельзя было отрицать его универсальность – он был удобен и практичен.

Зал замер, все разглядывали артефакт. Кто-то тихо пробормотал:

- В наши дни Бессмертные делают такие простые артефакты?

Они ожидали, что артефакт вызовет аномалии, потрясёт духовную энергию, будет внушать трепет.

А на деле?

Бессмертный Чжуншань сделал миниатюрный пейзаж.

Бессмертный Чжан Шэн сделал кисть.

Может, скоро кто-то сделает чернильницу или подставку для кистей, и можно будет собрать полный набор? В бою противник подумает, что это просто принадлежности для каллиграфии, и посмеётся...

Возможно... это тоже была тактика неожиданности?

<http://bllate.org/book/14686/1310621>